

Фольклорное наследие как часть культурного потенциала Тихоокеанской России в образовательных программах по истории региона

Лидия Евгеньевна Фетисова,

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории культуры и межкультурных коммуникаций Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: lefet@yandex.ru

В статье рассматриваются современные тенденции в исторической науке, связанные с изменением отношения к культурному достоянию, определяющемуся как особая составляющая исторического процесса. Отмечается, что новый взгляд на культуру требует иных подходов к текстам учебников и учебных пособий по истории отдельных территорий. Разработка соответствующих образовательных программ и создание учебной литературы играют особую роль в трансляции необходимой информации и эффективно привлекают внимание молодого поколения к духовному наследию предков. Сделан акцент на проблемах региональной, прежде всего фольклорной, культуры, которой далеко не всегда находится место в образовательных программах, несмотря на то, что фольклорно-этнографический комплекс является базовой частью культуры любого народа. В статье анализируются учебные пособия, содержащие разделы о специфике формирования пространства фольклорной культуры на российском Дальнем Востоке. Устное творчество восточнославянских переселенцев (русских, украинцев, белорусов, составлявших этническое ядро Российской империи) оценивается с позиций продуктивности и адаптационной значимости. Под этим углом зрения рассматриваются 3 публикации, подготовленные Институтом истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, вышедшие с 1998 по 2015 г. и предназначенные для учащихся общеобразовательных школ, средних специальных и высших учебных заведений. Автор подчёркивает, что учебная литература, основанная на многолетних исследованиях дальневосточных учёных, не только вводит их труды в образовательное пространство, но и выполняет важную просветительскую функцию: даёт возможность убедиться в историко-культурной значимости региона, являющегося неотъемлемой частью России.

Ключевые слова: историческая наука, культурное наследие, традиционный фольклор, российский Дальний Восток, региональные учебники.

**Folklore heritage as a part of cultural potential of Pacific Russia
in educational programs about the history of the region.**

Lidiya Fetisova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: lefet@yandex.ru.

The article deals with modern trends in historical science connected with a change of attitude to cultural assets, which are defined as a special element of the historical process. The author notices that this new view of culture involves new approaches to the textbooks and tutorials about the history of separate territories. The development of appropriate educational programs and educational material play a special role in transmission of necessary information and they are one of the most effective ways for attracting attention of young generation to cultural heritage of ancestors. A special focus is put on the problems of regional culture, mainly folklore culture, which is not always included in the educational programs although the folk and ethnographic complex is a basic part of any nation's culture. The article analyzes textbooks with chapters devoted to peculiarities of the creation of the folklore culture in the Russian Far East. Oral folk traditions of Eastern-Slavic immigrants (Russians, Ukrainians, Belarusians composing the ethnic core of the Russian Empire) are estimated from the position of their productivity and adaptive importance. From this perspective, three publications are examined which were organized by the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, issued from 1998 to 2015 and intended for pupils of comprehensive secondary schools, specialized secondary institutions and for students of institutions of higher education. The author emphasizes that educational literature, based on multi-year research of the Far-Eastern scientists, doesn't only introduce their works into the educational system, but also fulfils an important educational function: it gives an opportunity to be convinced of historical and cultural importance of the region which is an integral part of Russia.

Keywords: historical science, cultural heritage, traditional folklore, Russian Far East, regional textbooks.

На рубеже XX—XXI вв. в отечественной исторической науке заметно изменилось отношение к культуре, которая перестала расцениваться исключительно как «субъективная реальность», противопоставленная объективности научного трактата. Учёные всё чаще приходят к мысли, что историк имеет дело не столько с объективными фактами, сколько с их интерпретацией. В настоящее время оценка культурной интерпретации (как истинной, так и ложной) социально-исторических событий является одним из перспективных направлений гуманитарной науки [7, с. 153]. Согласно определению И.М. Савельевой и А.В. Полетаева, культурное достояние (в т.ч. фольклорное наследие) — это специфический «продукт истории» и даже «сама история» не только отдельного человека, но и человеческого сообщества в целом [4, с. 41]. Всё это находит отражение в новейших исследованиях и заставляет по-новому взглянуть на учебную литературу, которая особым образом структурирует научную информацию, делая её доступной.

В современных условиях традиционная культура потеряла способность к саморазвитию и самовоспроизводству; в результате начался процесс обесценивания культурного достояния, причём не только в нашей стране, но во всём мире. Исследователи почти единодушно полагают, что разрыв с культурным наследием ведёт к выхолащиванию основ жизни общества. Сложившаяся ситуация выдвигает на первый план решение практических задач в просветительской и образовательной сферах. Разработка соответствующих образовательных программ и создание учебной литературы играют особую роль в трансляции необходимой информации, являясь одним из эффективных способов привлечения внимания молодого поколения к духовному наследию предков.

Фольклорно-этнографический комплекс представляет собой базовую часть культуры любого, в т.ч. русского, народа, что особенно важно для формирования постоянного населения на территориях позднего освоения. Элементы архаики можно обнаружить даже в современном быту, несмотря на то, что тотальная урбанизация коренным образом изменила окружающее человека пространство. Устойчивые компоненты традиционной культуры сохраняют свои позиции в семейной обрядности (более всего в похоронно-поминальной, реже — в брачной), а также в календарно-обрядовой практике и ритуале праздничного застолья, но это не снимает проблемы передачи традиций последующим поколениям. И если обрядовые действия могут быть восстановлены по имеющимся описаниям, то сложнее обстоит дело с возвращением в нашу жизнь народно-поэтического наследия, которое не представляет собой исключительно искусство слова, а является нерасторжимым единством напева, слова и пластики. Изучение песенных текстов в отрыве от их музыкальной составляющей не даёт адекватного представления о богатстве устного творчества, его эстетических достоинствах. Современные технические средства позволяют зафиксировать исполнение любого фольклорного произведения, но, к сожалению, живая традиция уже утрачена. Это создаёт дополнительные трудности для деятелей культуры и педагогов.

Формально устно-поэтическое творчество остаётся обязательным компонентом программы для среднего школьного возраста, однако, как справедливо замечает Е.А. Астахова, ему отводится периферийное место [1, с. 1]. Между тем курс фольклора в школе позволяет решать важные задачи воспитания. Знакомясь с календарным и семейно-обрядовым циклами, молодёжь обращает внимание на бережное отношение предков к природе, уважение к родным (особенно к старшему поколению), способность хранить память об умерших [1, с. 2]. К этому необходимо добавить, что анализ современных учебных программ (как общеобразовательной, так и высшей школы) свидетельствует о недооценке региональных составляющих российской культуры, что особенно заметно в отношении территорий позднего освоения, подобных Дальнему Востоку.

Наиболее эффективно региональные просветительские программы действуют в случае целенаправленно осуществляемой интеграции науки и образования. В 1998 г. Институтом истории, археологии и этнографии народов

Дальнего Востока ДВО РАН совместно с ПИППКРО — Приморским институтом переподготовки и повышения квалификации работников образования (ныне ПК ИРО — Приморский краевой институт развития образования) — было выпущено учебное пособие «История российского Приморья» для 8—9 классов общеобразовательных учреждений [3]. Предыдущий учебник, «История Советского Приморья», предназначенный для учащихся 7—10 классов, был подготовлен в начале 1970-х гг. и неоднократно переиздавался на протяжении последующего десятилетия.

Новая версия учебного пособия вызвала интерес наших зарубежных соседей; книга была переведена на японский язык и в 2003 г. вышла в Стране восходящего солнца. На IV Московской международной выставке «Школа—2000» учебник был удостоен диплома Министерства образования Российской Федерации. В качестве несомненного достоинства представленного издания было отмечено наличие рубрик об особенностях региональной, в т.ч. народной, культуры. Эти разделы посвящены не только русским, но и представителям азиатских диаспор (китайцам, корейцам, японцам), а также коренному населению Приморского края. Авторы-составители обратились к юным читателям с напоминанием: «Сохранение исторического и культурного наследия, памяти о своих корнях, о своей большой и малой родине — качество культурного человека и любого народа, который хочет называться цивилизованным» [3, с. 4]. К сожалению, заключительную главу, получившую высокую оценку рецензентов, пришлось обозначить как «материал для дополнительного изучения» [3, с. 187—244], который большим уважением учителей не используется¹.

Следует отметить, что информация по этнической истории края в таком объеме впервые была включена в школьную программу. Время подтвердило правомерность обращения к этой проблеме. Один из разделов учебного пособия не случайно называется «Восточнославянское население Приморья». В дореволюционной России «русскими» именовались все три восточнославянских народа, составлявшие этническое ядро государства: собственно русские (великороссы), украинцы (малороссы) и белорусы. Необходимо объяснить учащимся, что политическая, этническая и социокультурная самоидентификация личности — понятия отнюдь не тождественные. Однако единение под общим термином «русские» сыграло положительную роль при формировании нации в условиях полиэтнического государства и способствовало закреплению национальной идентичности.

Рассматривая историю формирования населения на окраинах России, авторы обратили особое внимание на адаптационную функцию культуры. Воспроизведение переселенцами культурных традиций исторической

---

¹ В рабочей программе по истории Приморья (2013 г.) на знакомство с культурой края XIX — начала XXI вв. отводится 1 час. Здесь имеются интересные рубрики, например «Деятели культуры вашего района», однако раздел по народной культуре отсутствует: Разумная Н.В. Рабочая программа по истории российского Приморья для 9 класса // NSPORTAL.RU: социальная сеть работников образования. URL: <http://nsportal.ru/shkola/kraevedenie/library/2013/01/16/rabochaya-programma-po-istorii-rossiyskogo-primorya> (дата обращения: 25.10.2016).

родины способствовало их адаптации на новом месте. В связи с этим очень важной представляется объективная оценка вклада каждого из восточнославянских народов в региональный культурный фонд. Исследования показали, что доминирование той или иной фольклорной культуры зависело не только от численности её носителей, но в ещё большей степени определялось продуктивностью, способностью к дальнейшему развитию. По этой причине в приморском песенном репертуаре, в разделе необрядовой, семейной и любовной лирики, господствовали украинские традиции, в то время как солдатские песни, романсы и частушки повсеместно исполнялись в русской редакции. Белорусский след отчётливо просматривается в балладном фонде и репертуаре хороводных песен весеннего цикла. Распространение военно-исторической тематики было связано, главным образом, с бытованием казачьего фольклора, являвшегося существенным компонентом местной традиции [3, с. 236—238].

Освоение нового географического пространства пришлым населением всегда и везде сопровождалось созданием собственного «историко-культурного ландшафта» этой территории. В результате появлялись новые художественные тексты, в т.ч. связанные с фактами региональной истории. Для дальневосточников наиболее значимыми стали военные события, что и получило отражение в региональном фольклоре. Первое место здесь принадлежит Русско-японской войне 1904—1905 гг. За ней следует Гражданская война, закончившаяся для жителей Приморья в 1922 г. Благодаря произведениям искусства, события, происходившие на восточной окраине, становились достоянием национальной исторической памяти и общественного сознания в ещё большей степени, нежели в результате научного осмысления или идеологического диктата.

Знакомство с культурой малой родины во время учёбы в школе впоследствии значительно облегчает изучение специальной литературы по этой теме. Инициатива подготовки учебного пособия по истории культуры Тихоокеанской России в период XVII—XX вв. принадлежала д.и.н. И.Г. Стрюченко [5]. Концептуальная идея учёного заключалась в рассмотрении исторического процесса сквозь призму культуры. В наши дни подобный подход характеризует одно из перспективных научных направлений — школу «интеллектуальной истории». Представители этой школы «через призму культуры» оценивают развитие «выдающихся идей, биографии творцов этих идей, социокультурное окружение их носителей» [2, с. 368].

Специальное учебное пособие, посвящённое особенностям формирования культурного пространства конкретного региона — российского Дальнего Востока, — стало первым в истории отечественного просвещения. Это издание, предназначенное не только школьникам, расширяет горизонты знаний молодого поколения. Пособие вышло в том же году, что и «История российского Приморья» (1998). Его несомненным достоинством является более широкий территориальный и хронологический охват материала. Расширение временных границ дало возможность подробно рассмотреть традиционную культуру коренного населения Тихоокеанской России во всём многообразии, включая фольклорное наследие [5, с. 58—82, 257—280]. Применительно

к общерегиональному пространству русской фольклорной культуры были отмечены существенные различия между Крайним Северо-Востоком Азии и южными районами российского Дальнего Востока, что было обусловлено разновременной и разновекторной направленностью основных переселенческих потоков. По сравнению с Приамурьем и Приморьем Чукотка, Камчатка, Охотское побережье в большей степени находились под влиянием традиций Русского Севера [5, с. 175—205]. Из-за малого числа женщин у первопоселенцев — казаков и промышленников — широкое распространение получили смешанные браки с представительницами коренных народов, что отразилось на внешнем облике их потомков. Однако в отношении языка и фольклора старожилы Северо-Востока оказались стойкими приверженцами русских традиций, которые со временем стали естественной культурной средой для обрусевших юкагиров, коряков, эвенов и др. Со временем здесь сложились очаги русской песенной культуры, оказавшей заметное влияние на духовную жизнь местного населения [5, с. 178—180].

Углублённое изучение региональной культуры во всех её составляющих (народнопоэтическое творчество, литература, музыкальное, театральное, изобразительное искусство) позволило выделить дооктябрьский период XIX в. — 1917 г., оценив его как весьма важный этап в формировании регионального культурного пространства. Учебное пособие автора настоящей статьи, посвящённое художественной культуре российского Дальнего Востока (2015 г.), было издано под двумя грифами — Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН и Дальневосточной государственной академии искусств (ранее Дальневосточного государственного института искусств). Как видим, уже с самого начала был определён потенциальный пользователь пособия. Вместе с тем издание предназначалось для более широкого круга читателей, включая, наряду со студентами гуманитарных специальностей, всех, кто интересуется проблемами культуры дальневосточного региона. Глава, посвящённая традиционному восточнославянскому фольклору [6, с. 39—68], подводит итог предшествующему этапу изучения данной проблемы. Наряду с казачьим и крестьянским фольклором последователей официального православия в книге рассматривается устное творчество старообрядцев и представителей старорусского сектанства (молокан и духоборов), внёсших существенный вклад в освоение Приамурья и Приморья во второй половине XIX в. Таким образом, данное учебное пособие служит дополнением к ранее издававшимся, предлагая новые подходы и новый материал.

В заключение необходимо отметить, что учебная литература, основанная на многолетних исследованиях дальневосточных учёных, не просто вводит их труды в образовательное пространство. Такие публикации выполняют важную просветительскую функцию. Они дают читателю возможность убедиться, что «историко-ландшафтное» и культурное своеобразие Тихоокеанской России, получив отражение в народном художественном творчестве, стало важным компонентом отечественной культуры и способствовало формированию запоминающегося образа региона, который является неотъемлемой частью нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Астахова Е.А. Изучение фольклора в средней школе // VESTNIK.YSPU.ORG: сайт журнала «Ярославский педагогический вестник». URL: [http://vestnik.yuspu.org>releases/1995_2/izuchenie](http://vestnik.yuspu.org/releases/1995_2/izuchenie) (дата обращения: 07.10.2013).
2. Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки: к постановке проблемы // 150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции, Москва, 5—6 декабря 2013 г. / Гос. публ. Ист. библиотека России. М., 2014. С. 5—6.
3. История российского Приморья: учеб. пособие для 8—9 классов общеобразовательных учреждений всех типов. Владивосток: Дальпресс, 2004. 248 с.
4. Савельева И.М., Поletaev A.B. История и время: в поисках утраченного. М.: Языки русской культуры, 1997. 800 с.
5. Стрюченко И.Г., Кочешков Н.В., Гирийчук В.Я., Фетисова Л.Е., Предатченко Е.М. История культуры Дальнего Востока России XVII—XX веков: учеб. пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998. 300 с.
6. Фетисова Л.Е. Художественная культура Дальнего Востока России (XIX в. — 1917 г.). Владивосток: Дальнаука, 2015. 176 с.
7. Человек как субъект культуры. М.: Наука, 2002. 445 с.

REFERENCES

1. Astakhova E.A. *Izuchenie folklora v srednej shkole* [The study of folklore in a secondary school]. Available at: [http://vestnik.yuspu.org>releases/1995_2/izuchenie](http://vestnik.yuspu.org/releases/1995_2/izuchenie) (accessed 07.10.2013). (In Russ.)
2. Vorontsova E.A. *Informatcionnoe obespechenie istoricheskoy nauki: k postanovke problemy* [Information support of historical studies: problem statement]. *150 let na sluzhbe nauki i prosvescheniya: sbornik materialov Yubileynoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii Moskva, 5—6 dekabrya 2013 g.* [150 years in the service of science and education: proceedings of the anniversary international scientific conference, Moscow, 5—6 December 2013]. Moscow, 2014, pp. 5—6. (In Russ.)
3. *Istoriya rossiyskogo Primorya: uchebnoe posobie dl'a 8—9 klassov obsheobrazovatel'nyh uchrezhdenij vseh tipov* [History of Russian Primorye: a textbook for 8th—9th classes of all general educational institutions]. Vladivostok, Dal'press Publ., 2004, 248 p. (In Russ.)
4. Savel'eva I.M., Poletaev A.V. *Istoriya i vrem'a: v poiskah utrachennogo* [History and time: in search of the past]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 1997, 800 p. (In Russ.)
5. Str'uchenko I.G., Kocheshkov N.V., Girijchuk V.Ya., Fetisova L.E., Predatchenko E.M. *Istoriya kul'tury Dal'nego Vostoka Rossii XVII—XX vekov: Uchebnoe posobie* [History of the Russian Far East culture from the 17th century to the 20th century: a textbook]. Vladivostok, Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta Publ., 1998, 300 p. (In Russ.)
6. Fetisova L.E. *Khudozhestvennaya kul'tura Dal'nego Vostoka Rossii (XIX v. — 1917 g.)* [Art and culture of the Russian Far East (19th century — 1917)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2015, 176 p. (In Russ.)
7. *Chelovek kak sub'ekt kul'tury* [Man as a subject of culture]. Moscow, Nauka Publ., 445 p. (In Russ.)